

На следующий день, пока мы с Карлом трудились, пытаюсь запихнуть всё из обеих наших комнат дома в «люкс», который был меньше, чем каждая из них по отдельности, я спросил его о Джесс.

«Почему ты раньше держал ее подальше от меня?» – спросил я, когда мы оба пытались придвинуть одну из кроватей ближе к стене.

«Мою кровать?» – он озадаченно посмотрел на меня.

«Прости, кажется, у меня в голове было начало того разговора, – извинился я. – Я имел в виду Джесс. Почему ты держишь её отдельно от нашей дружеской компании?»

«О, – заикнулся он. – Я просто... Это не специально. Компании просто не пересекались».

«Вчера вечером я узнал её немного лучше. Раньше мне не казалось, что она подходит тебе, но, поговорив с ней ещё немного, думаю, что так оно и есть», – улыбнулся я ему.

Он неожиданно уронил угол кровати, заставив меня подпрыгнуть.

«Прости! – сказал он, странно посмотрев на меня. – Что ты имеешь в виду? То, что она в форме?»

Я начал быстро соображать, поскольку явно немного обидел его, но не мог придумать, как отступить.

«Как я уже сказал, я ее толком не знал, – начал я, судорожно соображая, что говорить дальше. – Она казалась мне немного заносчивой. Но я ошибался».

Карл кивнул.

«Да. Ладно. Извини», – сказал он, отодвигая кровать.

Наверное, я задел его за живое.

«Ну, раз мы теперь живём вместе, то ты, наверное, будешь видеть её немного почаще. Так что да...» – он запнулся.

***

У нас была неделя до начала семестра, поэтому мы потратили это время на знакомство с городом, со своей группой и соседями. Бары здесь были очень дорогими без студенческих

скидок, поэтому часто мы просто закупаемся в местном магазине и возвращались в чье-нибудь общежитие/комнату/люкс/квартиру, чтобы смазать наши социальные шестерёнки.

Именно в пятницу перед началом семестра мы оказались у Джесс и Эбби с нашими запасами. Они каким-то образом умудрились снять квартиру в студенческом доме, а не в общежитии, как мы с Карлом, и весь дом, похоже, собирался на вечеринку. Я узнал пару лиц из нашего общежития, но кроме Джесс и Карла, я никого здесь не знал.

Некоторые из жильцов, должно быть, были студентами инженерных или айтишных факультетов, так как огни вокруг дома пульсировали разными цветами в ритм музыке, и я сомневался, что у кого-то из студентов хватило бы денег, чтобы купить систему, которая так работает.

«Привет, ты, должно быть, Сэм, – сказала мне девушка с кожей, которая в этом странном освещении выглядела почти как раскалённая медь.

«Привет, – начал я, ища взглядом Карла, который был рядом со мной всего мгновение назад. – Боюсь, вы поставили меня в невыгодное положение».

Я посмотрел на неё, пытаюсь понять, смогу ли я разглядеть её лицо.

У неё были большие тёмные глаза, которые в свете фонарей казались одновременно зелёными и карими. Её волосы были свободно завиты и завязаны в подобие косичек, хотя локоны из чёлки свисали вниз на часть лица. Когда фонари вспыхивали определённым цветом, я видел, что её волосы окрашены в фиолетовый цвет к кончикам и постепенно выцветают до каштанового. Мне было интересно, как это будет выглядеть при ярком свете. Её нос был немного широким, но не большим, а губы – пухлые и полные.

На ней была нежно-оранжевая обрезанная блузка, открывавшая проколотый пупок на плоском животе поверх узких синих джинсов.

Она рассмеялась, выражение её лица озарилось.

«Карл с Джесс, если вы не догадались, – улыбнулась она. – Я Эбби. Подруга Джесс и соседка по квартире».

«А! Я слышал о вас», – сказал я, тут же пожалев о своем выборе слов.

«Слышал?» – переспросила она, приподняв бровь.

«Только хорошее, клянусь! – Я улыбнулся. – Ну... В основном хорошее».

Она рассмеялась, облегчая мне душу.

«Я уверен, что Карл может телепортироваться или что-то в этом роде. Секунду назад он был прямо здесь», – сказал я.

«Да, Джесс так влияет на мужчин», – ее глаза расширились, и она поднесла руку ко рту. – Ой, оказывает... я имела в виду «имеет».

«Это звучало бы гораздо более невинно, если бы у тебя не было небольшой оговорки», – рассмеялся я.

Если бы я услышал это неделю назад, я бы, наверное, забеспокоился за него. Но после разговора с Джесс о Карле я не думал, что ему стоит беспокоиться.

«Ну, приятно познакомиться – сказала она неловко. – Я собираюсь поискать Джека, чтобы извиниться за бестактность».

«Дай мне знать, если найдёшь, он мне обязательно понадобится сегодня вечером», – улыбнулся я ей и позволил уйти.

Немного погодя, я обнаружил Карла.

«Эй! Я попросил Джесс, чтобы она показала тебя Эбби, а ты всё испортил. Она думает, что ты не заинтересован в ней», – бешено выкрикнул он.

«Она выглядела немного взволнованной, а я был не настолько пьян, чтобы сказать что-нибудь глупое, чтобы ей помочь», – пожал я плечами.

«Ну, сейчас самое время сказать какую-нибудь глупость, – вмешалась Джесс, сидевшая рядом с Карлом. – К ней пристают всякие гады, и она уже переспала с одним из них в попытке заставить их уйти».

«Ого, она уже занята делом. А ведь ещё нет и десяти», – ответил я.

Джесс разразилась смехом.

«Не сегодня, идиот, – сказала она, слегка ударив меня по руке. – А теперь иди. Детка, проследи, чтобы он ничего не испортил».

Я подошел к Эбби, которая стояла в широком дверном проёме в окружении парней. Казалось, она веселилась; по крайней мере, широкая улыбка украшала её лицо, поэтому я не хотел её

прерывать. Я почувствовал руку на своей спине, мягко толкающую меня вперед, и Карл оказался рядом со мной.

Внезапно мы оказались в группе. Должно быть, мы прервали какой-то разговор, так как теперь все они молчали.

«Эй, Эбби, Сэм только что выразил свое удивление тем, что никогда не сталкивался с тобой в Атлантиде дома», – промурлыкал Карл.

Я понятия не имел, о чем он говорит, но Эбби, казалось, улыбнулась ему, прежде чем повернуться ко мне.

«О Боже, Сэм! Мы с девчонками были там все время! Это безумие, что мы никогда тебя не видели! Ты знаешь Имрана? Вышибалу. Он впустил нас без документов только потому, что Джо однажды показала ему свои сиськи».

«Джо?» – спросил Карл.

"Вы, девочки, любите веселиться? Почему бы вам не показать нам, что у вас есть?" – высунулся поверх Карла один из парней, невысокий, с короткими колючими волосами.

«Да, я знаю Имрана. Он хороший парень. Думаю, его слишком часто били по голове, понимаете меня?» – сказал я, не обращая внимания на другого парня.

Эбби засмеялась. Карл улыбнулся и повернулся, чтобы вернуться к Джесс.

«Да, я знаю, что ты имеешь в виду. Ты...» – начала Эбби.

«Все твои приятели тусуются, как ты?» – спросил один из парней, крупный парень, который, возможно, был бы красавцем, если бы не выглядел таким унылым.

Я увидел, как Карл замер, и выражения лиц его и Эбби отразили то, что я почувствовал на своем лице, когда мы все повернулись посмотреть на него. Оскорбительным было даже не то, что он сказал, а то, как он говорил.

Парень, который молчал с тех пор, как я пришел, покачал головой и просто ушел с таким же выражением недоверия и отвращения на лице. Тот, что поменьше, похабно хмылялся.

«Да, Энни, Дерек сказал, что тебя легко затащить в постель, и похоже, что твои друзья такие же. Я не против влажных секунд, – он улыбнулся ей, как будто не понимая, что его слова могут быть восприняты плохо. – А как насчет той красотки с огромными сиськами?»

Он повернулся, чтобы оглядеть комнату, держась за дверную раму для поддержки.

«Она твоя соседка, верно? Дерек сказал, что она...» – он остановился, когда я шагнул к нему.

«Ты ведёшь себя грубо. Убирайся», – потребовал я от низкорослого.

«Это не твой дом, приятель», – сказал большой зануда.

«Неважно. Сомневаюсь, что кто-то захочет видеть вас здесь, если вы так разговариваете. Убирайтесь», – повторил я.

«Да, отвали», – поддержал меня Карл, шагая рядом со мной.

Я подумал, не слишком ли бурно я действовал, но Эбби выглядела потрясённой, а эти придурки продолжали наседать.

Первый удар пришелся мне прямо в челюсть. Я смотрел на большого парня, поэтому, когда низкорослый ударил кулаком в бок моего лица, я почувствовал, что моя голова качнулась вправо. К счастью, большой парень сделал именно то, чего я ожидал, и отвёл руку назад по широкой дуге, прекрасно телеграфируя, что собирается ударить меня. Я уперся коленом ему в пах и смотрел, как он валится на землю – если и стоит драться, то надо драться грязно.

Я повернулся к другому парню, но Карл уже разводил руки в стороны, пытаясь ударить ногой по всему, до чего мог дотянуться.

«Убирайтесь, пока не опозорились ещё больше» – сказала Эбби, встав справа от меня.

«Шлюха!» – прошипел низкорослый.

«Знаешь что? – повысила на него голос Эбби. – «Да. Мне нравится трахаться. А кто не любит? Ты используешь это слово как оскорбление, потому что не можешь переспать. Это даже не имеет смысла. С твоим отношением ты не получишь секса. Ты жалкий маленький сучонок, которому нужно подумать, как разговаривать с людьми, не говоря уже о женщинах».

Я заметил, что несколько человек смотрят в нашу сторону, но большая часть вечеринки продолжалась как ни в чем не бывало.

«А теперь убирайтесь из моей квартиры», – твёрдо сказала она и отошла в сторону.

Карл отпустил низкорослого и встал рядом с ней. Я последовал его примеру и надеялся, что они поймут, о чём идет речь.

Низкорослый схватил большого за руку и начал тащить его, что казалось нелегким делом, так как тот волочил ноги и стонал. Низкорослый всё это время пристально смотрел на нас, и прошло немало времени, прежде чем они, наконец, вышли через парадную дверь.

Карл вздохнул, когда Джесс быстро подошла к нам, прикусив губу. Я не мог не заметить, как её грудь подпрыгивала, пока она приближалась. Я не заметил, когда видел её минуту назад, насколько откровенным был её наряд.

«Пойдём со мной», – приказала она, потянув Карла за верхнюю часть рубашки.

Он пошел без оглядки, бормоча что-то о «придурках».

«Прости за то, что произошло», – сказала Эбби со слезами на глазах.

«За что ты просишь прощения? – ответил я. – Они вели себя грубо. Это не на твоей совести... и я думаю, что ты не стала бы обострять ситуацию без необходимости».

«Я не знаю», – ответила она, поджав губы.

Она вздохнула и потерла глаза, оглядываясь по сторонам. Люди поблизости, казалось, вернулись к своим разговорам.

«Спасибо. Я знаю, что вы с Карлом пытались помочь, – сказала она в конце концов. – Мне нужно поправить макияж».

«Ну, я пойду? – спросил я. – Не знаю здесь никого, и думаю, что люди могут относиться ко мне немного настороженно после той демонстрации...»

Она, казалось, покраснела, сделала паузу и задумалась. Затем улыбнулась и жестом пригласила меня следовать за ней.

Когда она повернулась, я заметил, что её джинсы, казалось, прилипли к попе, как ещё один слой кожи. Я никогда не считал себя «любителем задниц», но, возможно, это было просто потому, что я никогда не видел такой – идеально круглой, но упругой. Я был готов поклясться, что джинсовая ткань покачивалась, когда она шла.

«Ты идёшь? – спросила она из коридора.